

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

В. В. Никуленков

ОЧЕРКИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ООН И ДРУГИХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
(1969–2015 гг.)

Василий Никуленков

**Очерки российско-китайского
сотрудничества в ООН
и других глобальных
организациях (1969-2015 гг.)**

«Сибирский федеральный университет»

2016

УДК 94(470+571)+327.7
ББК 63.3(2)632-6+66.4(0)

Никуленков В. В.

Очерки российско-китайского сотрудничества в ООН и других глобальных организациях (1969-2015 гг.) / В. В. Никуленков — «Сибирский федеральный университет», 2016

ISBN 978-5-7638-3505-2

Рассмотрены ключевые события в сфере отношений СССР, РФ с Китайской Народной Республикой на площадках международных организаций. Данное направление взаимодействия двух стран практически не изучалось, и сложная история двусторонней дипломатии остается важным аспектом для прогнозирования отношений в новых геополитических условиях. Предназначена для специалистов-международников, историков, политологов, экономистов, специализирующихся в области российско-китайских отношениях, а также для широкого круга читателей.

УДК 94(470+571)+327.7
ББК 63.3(2)632-6+66.4(0)

ISBN 978-5-7638-3505-2

© Никуленков В. В., 2016
© Сибирский федеральный университет, 2016

Содержание

Введение	6
Г л а в а 1	9
1.1. Китай и Красноярский край на пересечении экономических и научно-образовательных связей	9
1.2. Россия и Китай на площадке ООН в эволюции системы международных отношений	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

/ В. В. Никуленков
Очерки российско-китайского
сотрудничества в ООН и других
глобальных организациях (1969–2015 гг.)

Китайские студенты перед высылкой из СССР 25 января 1967 г. (г. Москва)

Введение

В конце XX – начале XXI в. в мире произошли глобальные изменения. Прежде всего, это распад биполярной системы и его последствия. Многие сегодня не связывают мировые исторические процессы прошлого с острыми современными проблемами человечества. Например, сепаратизм и интеграция в международных отношениях дали о себе знать в совершенно новом формате в последние два десятилетия. Стремление государств к созданию региональных блоков граничит с регулярными сепаратистскими выступлениями как в крупных многонациональных странах (Россия, Китай, Индия), так и в европейских государствах (Великобритания, Испания). Перегруппировка в международных отношениях и в том числе мировых центров влияния обеспечила выход новых супердержав Востока (Китай, Индия, Япония) на мировую арену. При всем этом участились новые вызовы международной стабильности. Через возрождение национализма и религиозного экстремизма в мире появились целые зоны нестабильности. Международный терроризм, который почти не привлекал к себе внимание при биполярной системе мира, вдруг стал одной из главных проблем человечества. Для США международный терроризм – основной аргумент при вмешательстве во внутренние дела суверенных государств. Если в период «холодной войны» шла борьба за влияние над разными категориями граждан государств переходного экономического и политического состояния, стоявших у выбора социалистического или капиталистического пути развития, то после разрушения СССР усовершенствовались методы ведения косвенной войны. Они стали более циничными и практически недоказуемыми. Финансирование международного терроризма относится к их числу. И в Китае, и в России в период с 1991 г. по настоящее время произошли десятки громких и сотни мелких терактов. Во многом это подвигло Россию и Китай создать в начале XXI в. Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Борьба с проблемами человечества усложнялась в ходе активизации неконтролируемых международных процессов транснационализации, глобализации, которые были феноменом XX в. Эти явления усугубили процессы нелегальной миграции и создали почву для распространения организованной преступности. Транснациональная организованная преступность, терроризм, трафик наркотиков являются для государств национальными проблемами. Однако источники этих проблем, коренившееся, в частности, в центре Евразии – Афганистане, не устранялись мировым сообществом с момента начала вооруженной операции и до сегодняшнего дня. Игра с международной преступностью и ее использование в политических целях привели мир к последней грани – перспективе распространения оружия массового уничтожения незаконными вооруженными группами. Если такая перспектива будет реальностью, то можно будет утверждать, что система глобальной безопасности, которая развивается по модели США, себя не оправдала, и ООН требует не просто косметического реформирования, а качественной переработки [1]. Мировая безопасность может наступить только в ходе смены или расширения числа международных ответственных государств, которые бы отличались добросовестным подходом к судьбе человечества и не ставили бы в международный приоритет гонку за ресурсами в форме «крестовых походов» нового формата. «Новые ответственные» за мировой порядок страны, такие как Россия и Китай, внутри собственных международных блоков – ШОС и БРИКС – смогут обеспечивать себя энергоресурсами и не будут нуждаться в прямом или косвенном захвате чужих территорий. Другое дело, что наличие внутригосударственных проблем отчасти тормозит организацию экономического развития и в целом проблема разрыва Север – Юг стала актуальна и для России, и для Китая, которые вытеснялись мировым сообществом на Юг подальше от богатого Севера.

Все перечисленные проблемы и противоречия международных отношений на рубеже XX–XXI вв. поднимались и в ходе научно-практической конференции «Дипломатия на

Востоке», которая прошла в Красноярске в июне 2015 г. Важность международных и, в частности, китайских исследований не подвергается сомнению. Осмысленная внешняя политика любого государства может строиться только на базе научного знания о мировых партнерах, сущности культурно-исторического типа соседей, об особенностях исторического пути, стратегии и тактики внешнеполитического поведения в разные периоды истории. Так, в преддверии конференции российская наука прощалась с выдающимся ученым – академиком Е. М. Примаковым, который построил международную науку в процессы внешнеполитического планирования. И в эпоху СССР, и в годы Российской Федерации дипломат-востоковед формулировал для государственных лидеров только те международные предложения, которые были основаны на глубоких исторических исследованиях той или иной восточной страны.

Е. М. Примаков был автором новой межцивилизационной концепции, которую он изобразил в виде треугольника «Россия – Индия – Китай». В преддверии военной операции НАТО против Югославии родилась идея сотрудничества трех стран как своего рода противодействие однополярности в мире. Первые трёхсторонние встречи в этом формате состоялись в Нью-Йорке в период сессий Генеральной ассамблеи ООН в 2002 и 2003 гг. В июне 2005 г. встреча министров иностранных дел России, Китая и Индии состоялась на территории одного из трёх государств «треугольника» – во Владивостоке. В 2015 г. на саммите ШОС и БРИКС в г. Уфе был заложен крепкий международный союз между крупнейшими государствами Евразии: Россией, Китаем, Индией и Пакистаном. На повестке дня в данный момент стоит вопрос о принятии Ирана в состав Шанхайской организации сотрудничества. В будущем можно забыть о евросаммитах и собраниях «большой семерки»: для стран, которые любят говорить о себе как о державах, мощь которых растёт, настоящая дипломатия высшего уровня вершится на этой неделе в центре России, под предводительством Владимира Путина [2]. Современные политологи после саммита ШОС охарактеризовали российско-китайские отношения как лучшие в истории. Кому еще удалось за последнее десятилетие выстроить такого рода союз двух крупнейших государств Евразийского континента?

На наш взгляд, не только восточный политический и экономический курс Москвы сблизил Россию и Китай до статуса стратегических партнеров, но и огромный гуманитарный ресурс имел существенное влияние в размывании границ между двумя абсолютно разными цивилизациями. Научная дипломатия в российско-китайских отношениях занимает одно из ключевых мест в системе гуманитарного сотрудничества. КНР как любая сверхдержава реально оценивает приоритетные отрасли государственного и международного строительства. Наука, культура и образование – факторы стратегической важности, являющиеся фундаментом для развития оборонной, гражданской, космической промышленности, а также для безопасного пограничного сосуществования с любым геополитическим соседом. Термин «научная дипломатия» сравнительно недавно возник как самостоятельное направление реализации отдельных задач внешней политики государств. Многие страны, вступив в постиндустриальную стадию развития, уделили приоритетное внимание науке, инновациям, то есть взаимодействию науки и производства.

Влияние страны в современном мире во многом определяется ее достижениями в науке и образовании. А это возможно только в условиях международного сотрудничества, реализующегося посредством научной дипломатии.

При интенсивном изучении друг друга государства ориентируют свои интересы в сторону партнерства, а не вражды или нездоровой конкуренции в форме гонки вооружений. Именно поэтому вклад ученых-историков, вклад кафедр всеобщей истории в каждом вузе России должен быть обоснованно оценен руководством учебных заведений, субъектов Федерации и страны в целом. Международные научные исследования, которые проводятся в рамках кафедры всеобщей истории СФУ и других вузов России, можно назвать рекомендациями для совершенствования концепции внешней политики России, «дорожной картой» для МИД РФ,

постоянно обновляющимся набором рекомендаций, способных предостеречь от повторения «темных страниц» советско-китайской истории.

Г л а в а 1

Китай, Россия и Красноярский край: научное, гуманитарное и политическое сотрудничество

1.1. Китай и Красноярский край на пересечении экономических и научно-образовательных связей

Сотрудничество Красноярского края и Китайской Народной Республики в контексте сложившейся мировой ситуации в экономике и политике, когда Россия оказалась на пути глобального геополитического выбора, представляется стратегически важным объектом для исследования. Сегодня продолжает расти объем инвестиционного портфеля Красноярского края.

Одним из главных аспектов в обосновании целесообразности проектов является близость к Китаю, самому перспективному рынку сбыта для России в обозримой перспективе. Красноярский край высокоиндустриальный регион, обладающий огромными запасами минеральных ресурсов, расположенный в географическом центре страны и способный обеспечить себя энергетикой, водой, лесом и продовольствием, является хорошим плацдармом для старта многим проектам федерального значения, отвечающим долгосрочным потребностям России. В ноябре 2014 г. китайская компания CNPC и «Роснефть» подписали соглашение о покупке 10 % акции в ЗАО «Ванкорнефть», расположенном в Красноярском крае, который не может остаться в стороне и также рассчитывает на свою долю прибыли. Компания CNPC получила место в совете директоров. Цена контракта оценивается в 1,2–1,4 млрд долл., расчет производится исключительно в юанях. Заключенное соглашение позитивно повлияло на экономику Красноярского края, поскольку подобное сотрудничество – это определенная гарантия устойчивости предприятия, от которого зависит как вклад края в федеральную казну, так и уровень занятости населения.

Другой совместный проект – строительство газопровода «Сила Сибири» – обеспечит экспорта газа на рынки Азии и будет действительно выгодным для Красноярского края. Газопровод «Сила Сибири» позволит подключить к сети между Западной Сибирью и Дальним Востоком северные месторождения Красноярского края. С китайской стороны в наш регион традиционно ввозятся товары народного потребления, продукция легкой промышленности и машиностроения. Многие красноярские бизнесмены готовы создать себе более устойчивую базу на китайской территории: офис, склад, совместное предприятие для закупок и производства под заказ. Такая тенденция может дойти и до крупного красноярского бизнеса. В мае 2016 г. на встречу с главой Красноярского края прибыла делегация КНР. Были достигнуты соглашения о перспективах развития въездного туризма в Красноярск для граждан Китая. Появились новые инвестиционные возможности в данной сфере. С 2015 года в Красноярске на базе Дворца пионеров и школьников Красноярского края реализуется сетевая программа дополнительного образования «Мои исследования для моего края». Одно из направлений программы – модуль «Историко-культурные ресурсы» – разрабатывался руководством Школы публичной дипломатии Красноярска. Его основные задачи – систематизация историко-культурного наследия отдельных районов края согласно критериям ЮНЕСКО и создание туристического маршрута в территориях – участницах данной программы. Стоит отметить, что край интересен с исторической точки зрения, поскольку обладает объектами историко-культурного характера, например, Музей Сталина в селе Курейка, Дом-музей В. И. Ленина в Шушенском.

Установлению более крепких и плодотворных взаимоотношений между Красноярским краем и Китаем способствуют различные организации: Торгово-промышленная палата, Региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса, ассоциации предпринимателей «Опора России» и «Сибирь без границ». В декабре 2014 г. в Красноярск приезжала делегация из г. Гуаньчжоу, который является крупнейшим центром в Китае по производству мебели и оборудования. Встреча в Красноярске проходила при участии краевых лесопереработчиков [3].

Очевидно, что главная внешнеполитическая слабость нашей страны состоит в значительной зависимости от энергоносителей. Глубокая и прочная экономическая кооперация с бывшими советскими республиками продолжает виртуальную жизнь Советского Союза в данном экономическом поле. И один, и второй фактор являются объектами для иностранной манипуляции. Игра с ценами на нефть и попытка окончательно оторвать от России фактически целый сектор некогда единой экономики – Украину в очередной раз заставили каждого из нас задуматься о всесторонней независимости России: энергетической, политической, культурной. Мы должны научиться моделировать международные ситуации, при которых у нас может быть партнером весь мир, одна страна или вообще не быть партнеров. При всем этом на каждый из вариантов должна быть стратегия независимого развития, а если необходимо, то самодостаточного существования в изоляции. Проверка на прочность нашей экономики в 2014–2016 гг. продемонстрировала готовность России к импортозамещению товаров и услуг.

Интенсивное сближение с Китайской Народной Республикой было отмечено историческим «газовым контактом» от 21 мая 2014 года, который подписали председатель правления ОАО «Газпром» А. Миллер и президент китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК) Ч. Цзипин в присутствии Президента России В. В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина. Срок контракта – 30 лет. Он предусматривает экспорт в Китай 38 млрд м³ российского газа в год. Следствием контракта станет появление на востоке России масштабной газовой инфраструктуры, металлургии, трубной промышленности, машиностроения. Данный контракт уже назван документом мирового масштаба. Тесное предметное взаимодействие в рамках ШОС, созданной в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана, показало, что международные аналитики в правительстве есть, а опыт президента, критикуемого «мировой закулисой» за несменяемость на посту, превзошел ожидания мирового экспертного сообщества и власти. Это предположение укрепило 10 июля 2015 г., когда было объявлено о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана. Поворот на Восток для России оказался не первым. Фактически восточная политика была ключевой в советском правительстве, восточной политикой всерьез занимались последние императоры России – Александр III и Николай II.

Спустя десятилетие после разрушения СССР иллюзорная интеграция с неформальными международными клубами западного мира привела Россию к ситуации территориального распада, финансового коллапса и культурной деградации. Сегодня российско-китайские отношения не иллюзорны, не надуманны. Они реальны, закреплены четырехсотлетней историей, юбилейный год которой мы отпразднуем через несколько лет. У нас есть опыт близких экономических связей с Китаем в 1950-е гг., который может быть сравним только с близостью отношений с Украиной. Однако узнать Китай и предугадать его поведение можно, лишь изучив его прошлое. Понять спектр интересов КНР можно, только проанализировав научно-исследовательское наследие ученых этой страны. Дружить по-настоящему с Китаем, не поступаясь ни долей своего суверенитета, можно, зная основополагающие историко-философские постулаты в рамках экономики, политики, государствообразования и международных отношений.

Изучая историю российско-китайских отношений на примере сотрудничества в сфере дипломатии в ООН, ШОС и БРИКС (с 1971 г. по начало XXI в.), в том числе точки пересечения интересов КНР и Красноярского края, мы создаем масштабный задел для стратегического

понимания дальнейшего вектора отношений, без которых просто невозможно представить ни Россию в целом, ни тем более Восточную Сибирь и Дальний Восток уже через 10–15 лет. Собранный в монографии материал позволит специалистам из разных областей знаний (экономика, политика, юридические, военные, медицинские, сельскохозяйственные науки, культурология) черпать сведения для выстраивания совместных программ развития Красноярского края и Китая, не ограничивающихся только сотрудничеством в минерально-сырьевой сфере.

Монография предлагает не только новую периодизацию в многосторонней истории российско-китайских отношений, но и привлекает ранее неизвестный материал из архивов международных ведомств, входящих в состав ООН. Сегодня Красноярск и Сибирский федеральный университет как крупнейший научный центр, привлекательный для китайских партнеров из области науки и образования, системно подписывают соглашения и договоры. Президент Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, председатель Законодательного собрания Красноярского края является членом Совета по внешней и оборонной политике, главой Фонда стратегических исследований «Сибирский клуб», членом Европейской академии наук и искусств (с 2016 г.), заместителем председателя Комитета по мониторингу Конгресса местных и региональных властей Совета Европы в Страсбурге (первый представитель России, который избран в руководство Конгресса). Таким образом, председатель краевого парламента одновременно является фигурой международного значения, задающей вектор внешних связей Красноярского края. В этой связи можно высоко оценить международную активность Красноярского края, принимающего до 60 иностранных делегаций в год, в том числе из КНР.

Председатель ЗС Красноярского края Александр Викторович Усс

В настоящее время китайский язык является обязательным для ряда специальностей университета, а для более плотной культурно-политической интеграции с китайским обществом работает Школа общественной дипломатии Красноярска, по окончании которой студенты едут

для продолжения обучения в Китай. С 2014 г. проводится ежегодная конференция «Восточный вектор», в СФУ обучаются десятки китайских студентов, что подчеркивает готовность к разговору об интеграции наших усилий на рынке образовательных услуг и даже труда. Главный вопрос в международной повестке дня Красноярского края – Универсиада-2019. Опыт проведения олимпиады в Пекине в 2008 г. представляется не менее важным, нежели опыт Универсиады в Казани в 2013 г. Другими словами, будущее Китая и Красноярского края уже наступило, но извлечь из него предметные результаты и проследить модели его развития хотя бы на 20–30 лет вперед возможно, только изучив наше прошлое.

Делегация КНР в ООН в 1971 г.
(год восстановления законных прав Китая в ООН)

1.2. Россия и Китай на площадке ООН в эволюции системы международных отношений

В начале XXI столетия обозначился новый этап в международных отношениях, который характеризовался сменой внешнеполитического курса самого крупного по территории ядерного государства – Российской Федерации, усилением на международной арене самой многонаселенной экономически развитой ядерной страны – КНР и окончательной несостоятельностью однополярной системы мира, установившейся в 1991 г. после разрушения советского блока.

Расстановка сил на мировой арене стала более сбалансированной, и среди крупных групп игроков, кроме США и Западной Европы, объединившихся в военно-политический блок НАТО с 1949 г., России и Китая, которые создали Шанхайскую организацию сотрудничества, выделились лидеры арабского мира, Африки и Южной Азии – Иран, Пакистан, Ирак, Ливия, Индия, Бразилия, ЮАР.

Декларировалось, что за глобальный менеджмент в решении острых международных проблем по-прежнему отвечает Организация Объединенных Наций, резолюции единственного органа которой – Совета Безопасности являются обязательными для исполнения. Россия как правопреемница СССР и КНР, признанная с 1971 г. вместо Китайской Республики, оставались постоянными членами Совета Безопасности, обладали правом вето.

К началу нового века сменился и курс российско-китайских отношений, он стал прогрессировать в области не только торгово-экономического сотрудничества (в 90-е гг. XX в. Россия являлась для КНР только лишь рынком сбыта), но и военно-политического сотрудничества (создание ШОС, проведение первых совместных военных учений). Концепция многополярного мира, а также идея геополитического треугольника Е. М. Примакова начала реализовываться. Отсутствие у России как крупнейшей и морской, и континентальной державы полноценных военно-политических союзников подводит нас к осмыслению истории внешней политики нашей страны. Выявляются исторические факты недальновидной и даже ошибочной внешней политики в отношениях с блоком западноевропейских и восточноевропейских государств, странами Центральной Азии. Практически одновременно вспыхнувшие национальные конфликты в бывших республиках СССР (с 1986 г. в Казахстане, Азербайджане, Грузии, Прибалтийском регионе, Узбекистане, Таджикистане и вплоть до 1999 г. с началом второй чеченской войны, которая стала следствием центробежных сил в государстве конца 1980-х гг.) подчеркнули несостоятельность государственного строительства, основанного на единой идеологии для мультикультурного пространства. Так или иначе, но союзнические отношения привели нас к военно-политическим катастрофам и массовой гибели населения.

Многовекторность внешней политики СССР, основанная на идеологическом влиянии в регионах мира, сменилась политикой «уступничества и раскаяния», когда государственные интересы России встраивались в государственные приоритеты государств Западной Европы и США, с одной стороны, и стран постсоветского пространства и Восточного блока – с другой. Были практически утрачены прочные связи с Африкой, Ближним Востоком, Латинской Америкой и Юго-Восточной Азией.

Приоритетом на восточном направлении стала Япония, правительство которой между строк любой повестки дня категорически ставило вопрос о возвращении северных территорий. Однако в этих катастрофических условиях разрушения многослойной концепции внешней политики, формировавшейся с 1920-х гг., по-новому выстроились отношения с Китайской Народной Республикой. Оказавшееся под санкциями после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., мощное государство Азии и постоянный член Совета Безопасности ООН, ядерная держава со своими интересами в государствах Центральной Азии (республиках СССР) после

разрядки между Москвой и Пекином, вызванной внешнеполитическим курсом М. С. Горбачева, берет курс на тесное экономическое сближение с Москвой. Китай видел и политические выгоды от союза с вчерашним идеологическим врагом: создание безопасной зоны на севере своего государства и решение через переговоры своих территориальных претензий. Вопросы пограничной безопасности в будущем снова стали беспокоить Китай, когда Россия всерьез начала вести переговоры о сближении с НАТО и был создан даже специальный совет «Россия – НАТО», формально призванный решать вопросы борьбы с наркотиками, пиратством и терроризмом. В монографии мы обсудим вопросы реакции КНР на вероятность сближения России с НАТО. Вероятно, этот факт стал импульсом для ускорения процесса по созданию Шанхайской организации сотрудничества, которая появилась в 2001 г. Осмыслить на сегодняшний день очень разную историю российско-китайских отношений представляется важной задачей на международном распутье нашего внешнеполитического курса. Используя внешнеполитический опыт «союзнических трагедий» России, стоит просчитать долгосрочный курс прагматической дружбы с Китаем и взаимовыгодное сотрудничество в рамках глобальных организаций, таких как Организация Объединенных Наций.

Впервые за постсоветский период к началу XXI в. Россия стала не просто влиятельным членом в евразийских глобальных организациях, но и инициатором создания ряда глобальных организаций. Победой дипломатии Российской Федерации с 2000 г. можно назвать еще и то, что она не была ведомым игроком ни в одной глобальной организации мира, несмотря на катастрофическое социально-экономическое положение в стране и угрозу утраты государственной целостности.

Прервав ряд экономически убыточных для России соглашений в области продажи энергоресурсов (например, «Сахалин-2», в рамках которого Россия получала от 10 до 20 % дохода, что не соответствовало даже доходам стран Африки от экспорта ресурсов, так как им иностранные инвесторы оставляли более 50 % прибыли), модернизировав административно-территориальное устройство и свернув либерализацию во внешней политике (снова ориентируясь на Восток), Россия стала объектом критики западного мира (в том числе и в ООН) по целому ряду вопросов: от цензуры в СМИ до нарушения прав человека и военных преступлений в ходе чеченской кампании. Подобная идеологическая война имеет место и сегодня. Ориентация России на Восток, а также на страны арабского мира, была обусловлена не только традиционной внешней политикой СССР, но и крупными финансовыми, военными и промышленными инвестициями в такие страны, как Ирак, Иран, Египет, Ливия, Сирия и др.

Следующий, после нелегитимного военного вмешательства в Сербию, дипломатический конфликт РФ и США произошел в 2002 г. во время неправового вторжения (без санкции Совета Безопасности ООН) США в Ирак (а в 2001 г. – в Афганистан). Однако прямые вооруженные действия войск НАТО, сопровождаемые значительными человеческими жертвами в ходе партизанских войн, себя не оправдали, следствием чего в будущем стал вывод войск из вышеназванных стран. Геополитическая цель в форме нового марионеточного правительства, дислокация средств ПРО и лишение России возможности вернуться на эти территории была все же достигнута [4].

В 2010 г. мир узнал новый международный термин «арабская весна». Данный цепной процесс, запущенный в промышленно развитой нефтяной державе – Тунисе в 2010 г., затрагивает Египет, Иорданию, Ливан, Кувейт, Ливию и Сирию. Цель – смена авторитарных политических режимов без военного вмешательства, то есть с минимальными жертвами государств-инвесторов в «арабскую весну» при геополитических результатах, подобных Афганистану и Ираку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.